

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'2

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-2-78-96

ГОТИЧЕСКИЙ РОМАН: ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ

Безрукова В. В.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация

e-mail: verabz.ru@gmail.com

Поступила в редакцию 22.10.2024

После доработки 02.12.2024

Принята к публикации 12.12.2024

Аннотация

Цель. Рассмотрение и описание зарождения и становления готического романа и его жанровой типологии в литературе.

Процедура и методы. В работе использовались общенаучные и частные методы: диахронический, интерпретационный, лингвокультурологический, сравнительный и структурный анализ.

Результаты. Описаны основные эволюционные этапы готического романа. Выделены характерные сюжетные линии и границы готического романа. Сопоставлены культурологические особенности готических произведений французских, британских, русских и американских авторов. Отмечено влияние готических произведений на становление других жанров литературы, кино, музыки и компьютерных игр.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается во вкладе в научное исследование готического романа, в частности французского, британского, русского и американского. Представленные научные сведения являются полной, всеобъемлющей и окончательной интерпретацией исследуемой сущности, выявляют основные жанровые характеристики и особенности, что имеет большое теоретическое значение для литературоведения в аспекте исследования особенностей этого литературного жанра.

Ключевые слова: готический жанр, готический роман, готический топос, тайна, эволюция готического романа

Для цитирования:

Безрукова В. В. Готический роман: истоки и эволюция // Отечественная филология. 2025. № 2. С. 78–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-78-96>

Original research article

A GOTHIC NOVEL: ORIGIN AND EVOLUTION

V. Bezrukova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

e-mail: verabz.ru@gmail.com

Received by the editorial office 22.10.2024

Revised by the author 02.12.2024

Accepted for publication 12.12.2024

Abstract

Aim. To consider and describe the origin and formation of the Gothic novel and its genre typology in literature.

Methodology. The methodology of the research is based on such general and special scientific methods as diachronic analysis, interpretative analysis, linguistic and cultural analysis, comparative and structural analysis.

Results. The main evolutionary stages of the Gothic novel are described. The characteristic storylines and boundaries of the Gothic novel are highlighted. The cultural features of Gothic works by French, British, Russian and American authors are compared. The influence of Gothic works on the formation of other genres of literature, cinema, music and computer games is noted.

Research implications. The study contributes to the scientific study of the Gothic novel, in particular French, British, Russian and American. The presented scientific information is a complete, comprehensive and final interpretation of the essence under study, reveals its main genre characteristics and features, which is of great theoretical importance for literature in the aspect of studying the features of this literary genre.

Keywords: gothic genre, gothic novel, gothic topos, mystery, evolution of the gothic novel

For citation:

Bezrukova V. V. (2025). A Gothic Novel: Origin and Evolution. In: *Russian Studies in Philology*, 2, pp. 78–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-78-96>

Введение

Готический роман, жанр, который зародился в конце XVIII в., оставил неизгладимый след в истории литературы. Этот жанр, изначально ассоциировавшийся с мрачными замками, призраками и таинственными событиями, прошёл долгий путь эволюции, преобразовавшись и адаптировавшись к меняющимся вкусам читателей и социокультурным контекстам. В данной статье рассматривается эволюция готического романа начиная с его зарождения в эпоху Просвещения и до наших дней, когда готические мотивы встречаются в самых разных жанрах – от детективов до научной фантастики. В статье исследуются влияние социальных и культурных изменений на готический роман и то, как эти изменения отразились на развитии жанра.

Целью данного исследования являются выявление готического канона и описание его трансформации от истоков до наших дней; освещение жанровых особенностей и универсальных элементов повествования готических произведений; рассмотрение художественных эффектов и системы образов готического романа в целом.

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных: М. М. Бахтина, Г. В. Заломкиной, Б. Р. Напцок, Е. В. Скобелевой, К. Болдика, Д. Вармы и др.

Материалом исследования послужили художественные произведения французских, русских, британских и американских авторов.

Результаты авторского исследования

В качестве литературного жанра готический роман представляет собой уникальное сочетание мистики, романтики и ужаса, что позволяет авторам исследовать тёмные и скрытые стороны человеческого сознания. В качестве маркера эпохи готический роман отражает социальные и культурные тенденции времени, в которое он был написан. Например, ранние готические романы, такие как «Замок Отранто» (1746) Хораса Уолпола, отражают просветительские идеи рационализма и скептицизма, ставя под сомнение сверхъестественное и таинственное. Несмотря на то, что «Замок Отранто» не отличался высокими литературными качествами, как отмечают критики, он сыграл важную роль в

развитии готического романа. С течением времени готический роман адаптировался и эволюционировал, отражая изменения в обществе и культуре. Например, в викторианскую эпоху готический роман стал инструментом критики социальных норм и ограничений, а в современной литературе готические элементы используются для создания напряжения и неопределённости.

Таким образом, готический роман отразил в себе историческое прошлое, воплощая лучшие черты предшествовавших литературных эпох.

Готический роман представил мир как арену извечного противостояния добра и зла, затронув важные проблемы ведущих держав западной и восточной Европы (Франции, Англии, Германии, России) XVIII–XIX вв. и Америки тех же временных рамок и сформировав собственные жанровые признаки, такие как замкнутое пространство, циклический сюжет, характерный набор мотивов («ужаса», «страха») и столкновение двух миров (реального и сверхъестественного).

Кроме того, готический роман породил собственную философию, основанную на предопределённости и неизменности судьбы. Герои такого романа находятся в руках высших сил, которые определяют их судьбу. Готический роман являлся развлекательным жанром, в котором авантюрный сюжет способствовал усвоению нравственных истин, а также акцентировал внимание читателя на преображении или моральном взрослении героя.

Готическая литература повлияла на творчество разных писателей, включая Э. Гофмана, В. Скотта, И. Гёте, Ч. Диккенса, Э. Блэквуда, Г. Лавкрафта, С. Кинга и других.

Главное достижение готического романа – создание эффекта психологического воздействия на читателя с помощью картин страшных событий. Научная литература о «готике» достаточно обширна, но она объединена исследованием жанровых характеристик, типичных черт сюжетного развёртывания готических и неоготических произведений, анализом «готическо-

го мифа» и описанием работ, находящихся на стыке таких наук, как психология, литературоведение, языкознание и криминалистика.

Форма готического романа чрезвычайно пластична и находит своих почитателей среди писателей самых разных литературных эпох. Готический роман является объектом пристального внимания как в современном отечественном, так и в зарубежном литературоведении, насчитывающим сотни статей и десятки монографий и диссертаций с подробным анализом готической прозы. Учёные стараются определить хронологические границы жанра, оценить степень актуальности исследования готических элементов на материале произведений разных временных рамок и разных авторов, доказать востребованность традиций готического романа, отметить место «готики» в мировой художественной литературе, раскрыть причины перехода от других литературных течений к «готике» и так далее.

Среди отечественных исследований выделяют одну из первых монографий о феномене готики в литературе и искусстве М. Фриче, фундаментальную работу В. Э. Вацура, в которой изучается «готическая» традиция XVIII–XIX вв., исследования Г. В. Заломкиной, осмысливающей не только «готический миф», но и «готический» тип сюжетного развёртывания. Не менее значимой является диссертация Е. А. Сафрон, где автор анализирует готику в качестве одного из истоков городского фэнтези. Стоит отметить также серьёзный научный труд Н. А. Соловьёвой, отмечающей, что основной темой готических романов является мистичность, загадочность жизни, неспособность проникнуть в скрытые от людского глаза тайны действительности, работы Н. Я. Дьяконовой, видящей в готическом романе стремление авторов выйти за пределы прозаической повседневности и её рационалистического истолкования в романах писателей Просвещения, и А. П. Трушкиной, рассматривающей своеобразие преломления «готической» традиции в отечествен-

ной словесности конца XX в. Огромный вклад в исследование готического романа внесла Б. Р. Напцок в диссертации, посвящённой анализу традиций литературной «готики», её генезису, эстетике и поэтике. Е. В. Скобелева также рассматривала развитие готического романа, только на примере английской литературы XIX и XX вв. Важными в рамках изучения готических произведений можно считать статьи профессора А. Н. Николюкина, отмечающего, что готический роман построен на фантастических сюжетах, сочетающих, как правило, развитие действий в необычной обстановке (в покинутых замках, аббатствах, на кладбищах, на фоне зловещих пейзажей) с реалистичностью деталей быта.

Высокий интерес к произведениям готики мы находим и у зарубежных учёных, доказывающих востребованность традиций готического романа в литературе не только раннего романтизма, но и модернизма и постмодернизма. Так, Крис Болдик утверждает, что «для получения готического эффекта повествование должно сочетать жуткое ощущение наследственности временных периодов с чувством клаустрофобии, порождаемой замкнутостью в пространстве, – так, чтобы эти два измерения усиливали друг друга, создавая впечатление болезненного погружения в стихию распада»¹. По словам Линды Байер-Беренбаум, появление готического романа связано с кризисом просветительского мышления и разрывом с традициями классицизма, «готическое возрождение» было реакцией на упорядоченность и формализм начала XVIII в. [1, p. 17]. Британский критик Теодор Уаттс-Дантон называл готику «ренессансом чудесного» в английской литературе. Девендра Варма, канадский литературовед, был экспертом по готической литературе и известен благодаря научным трудам (“The Gothic Flame: Being a History of the Gothic Novel in England”) и (“The Evergreen Tree of Diabolical Knowledge”), а также благодаря

популяризации сотни готических сказок. Эдит Биркхед, преподаватель английской литературы в Университете Бристоля и почётный член Ливерпульского университета, написала новаторскую работу по готической литературе (“The Tale of Terror: A Study of the Gothic Romance”), в которой описывалось увлечение сверхъестественной фантастикой в английской литературе от публикации «Замка Отранто» Горація Уолпола в 1764 г. до «Мельмота-странника» Чарльза Мэтьюрина в 1820 г. и до наших дней, акцентировалось внимание на философской природе готики и на эволюции её эстетики через образ «страха» и «ужаса». Данная работа включала анализ произведений как Европы, так и Америки, в том числе Натаниэля Хоторна и Эдгара Аллана По.

Зарождение готического романа

Готический роман возник в XVIII в. на фоне интереса предромантиков к рыцарской культуре и романам барокко. Считается, что средневековые рыцарские романы, известные как “romance”, оказали значительное влияние на зарождение готического жанра. Большая часть средневековых романов повествует о героических приключениях благородного рыцаря, часто обладающего сверхчеловеческими способностями и соблюдающего строгие рыцарские кодексы чести и поведения. Классический тип рыцарского романа сложился в последней трети XII века в творчестве трувера Кретьена де Труа, чьи романы представляют собой поэтические повествования о подвигах рыцаря, совершённых во имя прекрасной дамы и рыцарского долга. В конце XV–XVI вв. основным литературным жанром стали испанские рыцарские романы, в том числе «Тирант Белый» Ж. Мартуреля (1490) и «Амадис Гальский» Г. Родригеса де Монтальво (1508), также повествующие о любви, рыцарстве и смелости. Первые рыцарские романы на английском языке появились в XIII в. В это время возникло несколько памятников куртуазного романа, таких как «Король

¹ Baldick C. Introduction // Baldick C., ed. The Oxford Book of Gothic Tales. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. xix.

Горн», «Песнь о Гавелоке-датчанине», «Гай из Варвика» и «Бевис Гемптонский».

Характерной чертой английского рыцарского романа XIII – начала XIV вв. была его ориентация на довольно широкого читателя и слушателя. Влияние городской культуры отозвалось в рыцарском романе обилием бытовых сюжетов, а также тенденцией к морализму и поучению.

Обратившись к национальной романной традиции, английские предромантики переосмыслили изначальную концепцию жанра рыцарских романов и исходя из этого разработали оригинальную жанровую модификацию. Так, из рыцарского романа были позаимствованы ключевые атрибуты жанра: таинственная и зловещая атмосфера замков, тюрем и таверн, подвиги и моральные ценности.

Название «готический» роман связано с интересом авторов разных произведений к готическому Средневековью, где мир представляется ареной вечной борьбы Добра и Зла. Термин “gothic” происходит от племён готов и «в эпоху Просвещения обозначал всю “варварскую” средневековую культуру», заменившую классическую античность [2, с. 320]. В период раннего романтизма, когда готические романы были особенно популярны, авторы ставили перед собой цель вызвать у читателя приятное ощущение ужаса. Готические романы того периода являлись прозаическими и объединяли сверхъестественные элементы таинственных приключений, размывали грань между фантастикой, мистикой и реальностью¹.

Характерным местом действия готических романов зачастую становятся старинные готические замки, что напрямую связано с архитектурным стилем готики, который зародился во Франции и распространился по всей Западной Европе в XIII в. Готические соборы с их изяществом, устремлённостью ввысь и богатым

декором стали наиболее ярким выражением этого стиля [3].

Литературный феномен «готики» обусловлен не только развлекательными эпизодами произведений, но и его происхождением из фольклора, что указывает на тесную связь с народом и его переживаниями и проблемами текущей эпохи. В основе всех готических произведений лежит древнейшее из человеческих чувств – страх чего-то необъяснимого и неведомого.

Одним из самых значимых произведений древности, оказавших влияние на формирование готического жанра, является англосаксонская эпическая поэма «Беовульф». Главный герой, Беовульф, прибывает на помощь датчанам, чья земля терроризируется монстром Гренделем. Беовульф убивает Гренделя, но затем сталкивается с его мстительной матерью. Во второй части поэмы он сражается с драконом, защищая свой народ. Поэма подчёркивает героизм, честь, силу и мужество [4]. Такие характерные черты, как тёмная и таинственная атмосфера (поэма окутана мраком, тайнами и опасностями), монстры и сверхъестественные существа (Грендель и его мать – символы зла и ужаса), а также герои (Беовульф и Виглаф – воплощение героических качеств, борьбы с тёмными силами) впоследствии превратились в постулаты для всего готического жанра.

Важно отметить, что готическая литература стала предпосылкой к формированию современной «хоррор»-литературы, а также модифицировала жанры детектива, мистики, фэнтези и научной фантастики [5]. С позиции современной литературы готика – важнейший источник идей для современных произведений литературы и кино.

На заре своего существования готические произведения представляли собой некое нравоучение, не ограничиваясь исключительно общественными моральными ценностями [6, с. 121]. Базовые жанровые мотивы высшего правосудия и возмездия, обусловленного вмешательством потусторонних сил, зародились именно в этот период. Акцент повествования падал на

¹ Полякова А. А. Готическая проза // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 49–50.

контрастное противопоставление положительных и отрицательных героев, не давая читателю двойко трактовать события и оценивать персонажей. Готические романы стали литературным новшеством той эпохи, которое не всегда соответствовало идеалам времени. Хотя авторы унаследовали строгую логику развития сюжета из эпохи Просвещения, они также подчёркивали непознаваемость рока и загадочность человеческой природы. Фантастика, сверхъестественное и мистификация обыденного стали характерными чертами готических произведений.

Использование классического готического окружения и ключевых атрибутов позволяло авторам наполнить произведения мрачной, таинственной и зловещей атмосферой безысходности, бесконечных страданий, упадка и беспросветной бедности. Жизнь персонажей в готических романах описывалась как бременное существование, наполненное страданиями, роковыми событиями и страхом будущего. Судьбы персонажей были во власти неизвестных, часто сверхъестественных сил, перед которыми они оказывались беспомощными и бессильными.

Готический роман как особый литературный жанр обладает рядом ключевых тем. Тема смерти играет одну из главных ролей в построении сюжетных линий готических произведений и лежит в основе всей готической культуры.

Несмотря на интерес английских читателей к готическому роману, статус «готической» традиции длительное время был темой для споров. Большая часть литературных критиков одобрительно относилась к «готике», однако они не рассматривали её как «серьёзную» литературу. Зародившись в дорегиозный период, литературная традиция таинственного и ужасного генетически закрепились в человеческом сознании.

Формирование культурного аспекта «готической» традиции проходило поэтапно и продолжалось на протяжении столетий. В основе романов лежали концепты «страх» и «ужас», которые

в дальнейшем послужили основой для становления и дальнейшего развития национальной готической традиции.

Специфика готического романа XVIII века

Готика продолжала своё развитие и трансформации, так в XVIII в. возникло готическое возрождение как антитеза классической архитектуры и литературы. Это движение стремилось воссоздать исчезнувший мир европейского Средневековья, вдохновляясь «готическими» руинами замков и монастырей, таинственностью и брэнностью бытия. Готическое возрождение стало не только стилем, но и философским движением, связанным с религиозными убеждениями. Позднее готическое возрождение стало проявляться в различных сферах культурной и социальной жизни Британии, Франции, России и Америки. Отмечается, что оно возникло в период угрозы чрезмерной интеллектуализации, бурного промышленного развития, когда воображение уничтожалось как «праздная игра ума» [7].

Готический роман «Монах» английского писателя-предромантика М. Г. Льюиса обращается к антиклерикальной теме, раскрывая лицемерие иерархии католической церкви и преступления, совершаемые в монастырях. В романе мрачные и замкнутые помещения монастырей капуцинов в Мадриде и аббатства Сен-Клер служат основным местом для совершения преступлений. Стиль повествования и композиция произведения также указывают на замкнутость пространства романа. Он состоит из трёх параллельно развивающихся линий: 1) история грехопадения монаха Амброзио; 2) любовная линия маркиза де Лас Систернас и Агнес де Медина, наполненная мелодраматическими эпизодами; 3) трагическая история любви Антонии и Лоренцо де Медина.

Эти сюжетные линии переплетаются в кульминационных моментах повествования, где главный антагонист произведения, бессердечный и лицемерный монах

Амброзио, совершает свои коварные преступления (нарушение монашеских обетов, связь с сукубом, матереубийство, инцест, добровольное предание в руки Сатаны). Так, монах Амброзио предстаёт перед читателем ужасным монстром, который не знает границ своим злостным деяниям.

Все ключевые моменты романа происходят в замкнутом пространстве, где у положительных героев не остаётся шансов укрыться от тёмных и таинственных сил, поджидающих за каждым углом аббатства. В романе, как в калейдоскопе, следуют душераздирающие сцены, каждая чудовищнее предыдущей, достигая кульминации в заключительной главе. М. Г. Льюису удаётся намеренно нагнетать «ужасное», отражая реальные события своего времени, включая кровавый революционный террор во Франции. Литературная готика стала откликом на революционные волнения в Европе и не уступала по изощрённости реальным злодеяниям, происходившим в тот момент во Франции.

В Америке эстафету готического романа подхватил Чарльз Брокден Браун (1771–1810), проза которого отличалась как новыми для той эпохи научными теориями и философскими идеями, так и переменами в художественном сознании – интересом американского писателя к соотношению разума и воображения, к странным, болезненным состояниям психики, к нарушению привычного порядка во внутреннем мире человека. В четырёх его лучших романах: «Виланд» (1798), «Ормонд, или тайный свидетель» (1799), «Артур Мервин» (1799–1800) и «Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы» (1799) детективный сюжет представляет собой тонкий психологический этюд с нагнетанием ужаса посредством череды таинственных трагических событий, тема пугающей двойственности человеческой природы подана писателем через метафору лунатизма [8, с. 169].

Брокден Браун первым почувствовал национальное самосознание, раскрыл странные, гротескные, совсем не похожие на европейские элементы готической про-

зы: пугающий лабиринт непроходимых «дебрей» при освоении американского континента, кровожадность индейцев, ужасающие сцены массовых убийств, опасные предрассудки, оставшиеся со времён первых пуритан, и полная изоляция фронтирских поселений (зоны освоения Дикого Запада) – вся дикая природа и суровая жизнь Америки являются не менее выигрышным материалом для создания готического романа. Свообразные картины природы Брокдена Брауна и его художественное открытие – городской пейзаж, который не мог появиться в американской литературе раньше в силу исторических причин и сравнительной молодости континента, представляют особый интерес. Согласно Е. Г. Ивановой, «... и природа, и город приобретают под пером Брокдена Брауна специфические контуры: пропорции здесь несколько смещены, углы готически заострены и превращаются в изломы, а сгущение тёмных тонов даёт общий мрачный колорит, что порождает зловещее ощущение шаткости, ненадёжности, опасности окружающего мира. Это картины природы и городской жизни, пропущенные через искажающее зеркало смятенной человеческой души» [9, с. 8].

Специфика готического романа XIX века

Идеи, заложенные авторами готических произведений XVIII в., продолжают развиваться в произведениях XIX в. Авторы той эпохи (Э. Сю, П. Феваль, Э. Золя, В. Крестовский, Н. Бантлайн, Дж. Липпард) на страницах своих романов продолжают вскрывать пороки общества, разоблачать коррупционеров и в саркастичной манере высмеивать существующую политическую систему с её продажными чиновниками и лживыми стражами порядка. Порочная верхушка общества способствовала процветанию преступности, проституции, обнищанию рабочего класса и деградации общества в целом.

Как уже отмечалось, основополагающие для «современного» готического жанра

произведения появились в конце XVIII в., их продолжали писать на протяжении всего XIX в. Главные герои этих произведений олицетворяют демонические, «байронические» черты. Яркими примерами готического романа за пределами Англии являются «Парижские тайны» Эжена Сю, а также «Марсельские тайны» Эмиля Золя, действие которых разворачивается во Франции XIX в.

Среди англоязычных писателей особого внимания заслуживает Чарльз Диккенс, который активно и плодотворно использовал достижения готической литературы в своих произведениях. На протяжении всей творческой жизни Диккенс питал интерес к криминальной проблематике и преступному характеру как логическому выходу на таинственное и ужасное. В своих крупных романах Диккенс остаётся верен реалистическому принципу повествования, отдавая при этом дань традициям готической литературы. При их создании Диккенс всецело опирался на образцы готических произведений, которые были ему хорошо известны и которые оказали воздействие на формирование эстетического вкуса писателя. Диккенс считал, что загадочное и необъяснимое держит читателя в напряжении, делает сюжет занимательным, придаёт мотивам и образам яркость и непредсказуемость.

Готическая атрибутика, выраженная посредством мотива тайны, пространственно-временных образов, героев-злодеев, восходящих к готическим демоническим персонажам, природной образности, существует на всех уровнях сюжета в произведениях писателя. Так, роман «Тайна Эдвина Друда» относится к традициям «чёрного» романа, романа ужасов, где только одно название указывает на явную символику готики. Ч. Диккенс насыщает данный роман диалогами, полными драматизма, кошмарными эпизодами описания трупов, мест убийств, убийц и их злодеяний с леденящими душу подробностями. «Романтика зловещей тайны, так же, как и романтика сказочной мечты о счастье, дружестве и братстве, играла огромную

роль в творчестве Диккенса, служа источником его поэтичности» [10, с. 12].

В России можно выделить несколько писателей, чьи произведения относятся к готическому жанру: Алексея Стороженко, Антония Погорельского, Александра Бестужева-Марлинского, Николая Полевого и Ореста Сомова. Ключевыми фигурами, внёсшими вклад в становление готического жанра в России, являются Николай Гоголь с его произведениями «Вий» и «Вечера на хуторе близ Диканьки», где писатель искусно раскрывает самые потаённые уголки человеческой души, её страхи и противоречия, где реальное переплетается с мистическим, и читатель постоянно оказывается на грани между рациональным и иррациональным; Иван Лажечников с его историческим романом «Ледяной дом» (1835), в котором автор изображает мрачную эпоху царствования императрицы Анны Иоанновны, засилье регента Бирона и немцев при русском дворе, обращает внимание читателя на глубокие эмоциональные состояния, такие как страсть, страх, ужас и отчаяние; и Всеволод Крестовский, написавший «Петербургские трущобы» (1864), где доминируют ключевые черты жанра готики – мрачная атмосфера, предания и проклятия, тема изоляции и безумия. Расцвет романтизма в русской литературе прекрасно сочетался с двояким образом мира (реального и вымышленного) в готических произведениях, созданием героев «не от мира сего», с расцветом мистической, таинственной прозы [11, с. 94].

Что касается авторов американского континента, то во второй половине XIX в. американская готическая литература получила через своеобразное развитие (подразумевавшее становление национального сознания), которое отражало уникальные особенности истории и культуры США. Основными фигурами этого периода были такие авторы, как Эдгар Аллан По («Убийство на улице Морг», где звучит городская тема с её преступностью, с метафорой о «битве мозгов против мускулов», с динамикой чёрных и белых цветов как

обозначения символики рабства: чёрный ворон сидит на белом бюсте Паллады, белое пятно в форме висельной петли на груди чёрного кота; «Падение дома Ашеров» роман с элементами духовного и психологического ужаса, мифического символизма); Натаниэль Хоторн роман («Алая буква», в центре внимания которого оказываются вопросы нетерпимости, греха, раскаяния и благодати); Джордж Липпард («Город квакеров», роман, на страницах которого разоблачается лицемерие филантрофийской элиты, а также изображается тёмная сторона готики – изнанка американского капитализма и урбанизации) и Нэд Бантлайн («Тайны и несчастья Нью-Йорка: История из реальной жизни», где автору мастерски удалось разоблачить бордели и игорные притоны, раскрывая пороки общества и «сильных мира сего»).

Во второй половине XIX в. готическая литература переживает новый расцвет. Освободившись от простоты первых готических романов и клише эпохи романтизма, она органично интегрируется в культурный контекст декаданса. Готика этого периода проявляется в «жёстких рассказах», которые, в отличие от классических произведений рассматриваемого жанра, не обременены мистическим подтекстом. Вместо этого они подробно описывают человеческие страдания и социальное неравенство. Готический роман этой эпохи характеризуется следующими чертами [12, с. 148]:

– зачастую завязкой в готических романах выступает какое-нибудь драматическое событие, резко меняющее жизнь героев. Тайны, такие как неизвестное происхождение персонажей, их исчезновение или нераскрытое преступление, становятся центральными элементами сюжета. Раскрытие этих тайн растягивается до самого конца произведения, что позволяет держать читателя в напряжении, а обстановка, окутанная страхом и ужасом, создаёт и поддерживает атмосферу таинственности и небезопасности;

– преобладающее число готических романов разворачивается на фоне старин-

ных, заброшенных замков и монастырей, полных тёмных коридоров, запретных комнат и шпионящих слуг. Зловещая атмосфера, создаваемая такими сопутствующими элементами, как воющий ветер, густые тёмные леса, безлюдные пустыни и открытые могилы усиливает чувства тайны и страха. В ранних произведениях жанра центральной фигурой выступает девушка. Она, обладая красотой и добродетелью, сталкивается с угрозами, которые основаны на её глубочайших страхах и внутренних переживаниях. В итоге её ждёт счастье в браке и признание в обществе, однако путь к этому полон тайн и опасностей;

– в готических романах сюжет неизменно включает персонажа-злодея. В процессе эволюции жанра фигура злодея становится всё более важной в построении сюжета, затмевая главную героиню, которая зачастую представляет собой лишь набор традиционных женских добродетелей, а не полноценный характер персонажа. Так, в более современных готических произведениях злодей приобретает абсолютную власть и часто становится движущей силой сюжета;

– в ранних готических романах раскрывается одна центральная сюжетная линия. Злодей, совершивший ужасное деяние, уходит от наказания, однако его грехи превращают его жизнь в нескончаемый источник тревоги [13, с. 60]. Тем временем молодой и чистосердечный главный герой оказывается в руках злодея и начинает подвергаться преследованиям. В итоге благодаря неожиданным поворотам судьбы и вмешательству высших сил герой раскрывает преступления злодея и восстанавливает своё утерянное наследство.

В предромантический период наблюдается рост интереса к теме «ужасного», который начинает активно проявляться в художественной литературе. На основе этого интереса сформировались специфические образы, обращающиеся в «горизонт ожидания», на который ориентируются как авторы, так и их аудитория. Важно отметить, что в это время риторическая традиция

уступает место поэтическим изображениям пространства и времени, среди которых особое место занял образ «замка». В рамках средневековой социальной, архитектурной и литературной традиции были выявлены различные функции этого образа, некоторые из них со временем утратили свою актуальность, а другие приобрели новые значения. Согласно К. Р. Ибрагимовой [14, с. 99–100], замок

1) играл ключевую роль в жизни средневекового общества, служа домом для ремесленников и крестьян, формируя тем самым социальную структуру вокруг себя;

2) представлял собой крепость, защищающую владельца и его семью от внешних угроз;

3) выступал атрибутом высокопоставленного владельца, зримым проявлением власти, которую последний осуществлял над своими подданными;

4) в куртуазной литературе, особенно в рыцарских романах часто изображался как загадочное и заколдованное место, охраняемое чудовищами, где герои совершали свои подвиги.

Замок, величественный и мрачный, был пронизан атмосферой тайны и неопределённости, а его огромные залы и запутанные коридоры создавали ощущение кошмара и безысходности. Величие пространства делает человека ничтожным, а сумеречные очертания и неясные звуки придают готическим романам напряжённость и ужас. Декорации в виде руин, мрачных замков и завывающего ветра усиливают ощущение угрозы и опасности.

События, разворачивающиеся в замке, всегда происходят в ночное время, что значительно усиливает атмосферу тревоги. Тайны, связанные с преступлениями прошлого, проникают в настоящее и влияют на судьбы персонажей. Так, в готических произведениях Г. Уолпола образ замка выступает в качестве и художественного элемента, и действующего лица, которое не только выявляет преступника, но и наказывает его, восстанавливая тем самым справедливость [15, с. 30].

Во второй половине XIX в. зародился жанр сенсационного романа, который оказал значительное влияние на развитие готической литературы. Эти произведения сочетали черты разных жанров, таких как готический роман и популярная мелодрама. Сенсационные романы публиковались по главам в популярных журналах, привлекая читателей из разных социальных слоёв. Авторы сенсационных романов викторианской эпохи значительно обогатили литературу для семейного чтения, став важным отражением социальных изменений того времени. Это позволило выявить социальную мобильность и нестабильность викторианского общества, где одним из ключевых сюжетных элементов является смена идентичности [16, с. 302]. Мотивы «обман», «ревность» и «преступление» также стали неотъемлемой частью сенсационных сюжетов.

В сенсационных романах женщины выступают в качестве центральных фигур независимо от того, являются ли они беззащитными ангелами или опасными соблазнительницами. Семейные отношения и бытовая жизнь занимают ключевое место в этих произведениях. Викторианская семья, окружённая атмосферой тайны, хранит тёмные секреты своего прошлого. Сюжеты сенсационных романов часто связаны с тайнами, страшными преступлениями и сверхъестественными событиями [17, с. 19]. Эти черты были унаследованы от готических произведений XIX в., став традицией для европейских авторов. Герои в европейских готических романах часто оказываются в дисгармонии с миром, становясь вместилищем роковых страстей. Необычные отношения и неожиданные взаимодействия с окружающим миром, случайные обстоятельства добавляют интриги к сюжетам.

Центральное место в жанре «литературы ужасов» на протяжении долгого времени отводилось не столько авторскому замыслу или приёмам повествования, сколько созданию эмоционального состояния, способного вызывать у читателя безграничный и непередаваемый страх перед

таинственными силами [18, с. 2151]. Жанр готического романа как новаторский по содержанию и форме позволял авторам готических произведений экспериментировать с открытыми жанровыми структурами. Они активно искали новые способы построения сюжета, вводя разнообразных персонажей и связывая их судьбы. В XIX в. готическая литература пользовалась большой популярностью в Англии, а также в других европейских странах и США. Произведения таких авторов, как Х. Уолпол, А. Радклифф и М. Г. Льюис, вдохновили других писателей на множество подражаний, имитаций и пародий. Традиция готической прозы продолжала развиваться в XIX в., включая элементы готической поэтики и романтические мотивы, а также создавая «психологически насыщенные сюжеты» [19, с. 22].

Опыт, накопленный авторами готического жанра, позволяет сформировать уникальную композиционную структуру и художественное содержание готического романа. Этот жанр можно рассматривать как синтез нескольких направлений: исторического, сентиментального, ужасного, детективного, приключенческого и фантастического [20, с. 26].

В свою очередь, «поэтика готики» образует целостную систему эстетических и мировоззренческих компонентов, включая особые способы моделирования реальности, характерные хронотопы, атмосферу, антураж, атрибутику, пейзажные элементы, мотивы, типы образов и интертекстуальные связи, а также формы психологического анализа [8, с. 169–171].

Следующим этапом развития готического жанра выступила неоготика. Это направление, также известное как новая готика, проникло в архитектуру, литературу и декоративное искусство Европы в период с XVIII по первую половину XIX вв. Неоготика воссоздавала формы и элементы средневековой готики, но с новым культурным контекстом. Архитекторы и художники возвращались к острым аркам, стрельчатым сводам, ажурным башенкам и витражам, характерным для готического

стиля. Писатели также использовали эти образы, чтобы создать атмосферу своих произведений, выходя за рамки стандартных мотивов «героиня – злодей – замок – зловещий секрет». Неоготика возникла под влиянием романтической ностальгии по средневековой культуре и в ответ на индустриальную революцию, которая привела к утрате ручной работы [21, с. 86].

Создание атмосферы страха выступает нетривиальной задачей для авторов готических произведений, оно требует не только устрашающего объекта, но и уникального способа нагнетания тревоги. Как подчёркивают мастера жанра Диана Сеттерфилд, Кэтрин Уэбб и Брэм Стокер, ключевым аспектом произведения выступает место действия. В ранних готических романах это преимущественно был замок, однако со временем на передний план вышли монастыри, соборы, кладбища, а также дома и квартиры, которые стали аренами для загадочных и необъяснимых событий. Для всех этих местоположений характерна замкнутость пространства и атмосфера угрюмости: лабиринты многочисленных коридоров, секретные двери, тёмные подвалы, старинные артефакты и предметы оккультной символики [22, р. 41]. Данные места наполнены странными звуками: завыванием ветра, скрипом ступенек и мебели, а путь героев преграждают «демонические существа»: оборотни, чёрные коты, вороны, волки и летучие мыши.

Готический роман обладает своим уникальным хронотопом. Как отмечал М. М. Бахтин, замкнутость и мрачность места действия отражают более глубокие слои пространства – как сюжетные, так и психологические. Мрачные замки, загадочные подземелья и сверхъестественные силы воздействуют на персонажей, создавая эффект ловушки, в которой они становятся жертвами своего прошлого и судьбы. Пространство с нарастающим напряжением «сужается» посредством перехода от открытых локаций к замкнутым [23, с. 117]. Это может изображаться как буквальный приезд в замок, за которым следует всё более глубокое погружение в

его скрытые уголки и тёмные тайны, так и как развитие сюжета, напоминающее захлопывающуюся ловушку, в которую постепенно оказывается втянутым герой.

Готическая литература, зародившаяся в XVIII в. и достигшая своего расцвета в XIX в., представляет собой уникальный литературный жанр, который выделяется своей характерной комбинацией мистических, романтических и драматических элементов. Он возник как противопоставление классицизму и рационализму, стремясь к более эмоциональному и фантастическому подходу изображения мира. Готические произведения того времени создавали атмосферу загадочности и тайны, часто описывая мрачные улицы городов, их подземелья и загадочные события. Атмосфера ужаса и таинственности поддерживалась интригами, секретами и загадками, пронизывающими жизнь как высшего, так и низшего общества. Во второй половине XIX в. готический роман, изначально погружённый в атмосферу прошлого, начал интегрировать современные реалии, что придало жанру новую динамику и актуальность [16, с. 103]. Несмотря на общность и схожесть всех готических произведений того времени, каждое из них обладало своими отличительными чертами.

Франция была родиной готического жанра, основанного на тайне города и его жителей. «Парижские тайны» (1842) – роман французского писателя Эжена Сю, ставший одним из первых серийных готических романов, опубликованных во Франции. Роман представляет собой мелодраматическое противопоставление добра и зла. Герой романа – таинственный Родольф, на самом деле являющийся наследником престола великого герцогства Герольштейнского (вымышленное великое герцогство Германии), прибывший в Париж инкогнито в поисках искупления грехов молодости. Переодевшись простым парижанином и изъясняясь на воровском аргю, он бродит по улицам Парижа, вскрывая пороки общества, и узнаёт о бесчинствах власти, проявляя большое сострадание к низшим классам и помогая бедным

выпутаться из безысходных ситуаций. Принц Родольф с честью выдерживает десятки мелодраматических ситуаций, несмотря на гибель его дочери, он остаётся добрым, мягким и сострадающим к переживаниям и проблемам других людей человеком. Готические романы французских авторов внесли значительный вклад в развитие литературы, и их влияние продолжает ощущаться и по сей день.

В то время в другой части Франции в романе «Марсельские тайны» (1867) Эмиль Золя также использовал элементы готического жанра. В своей книге он раскрывает интриги, секреты и загадки, связанные с преступлениями и мистическими событиями Марселя. Сюжет произведения вращается вокруг любви между Филиппом Кайолом, бедным, безымянным республиканцем, и юной Бланш де Казалис, племянницей Де Казалиса, миллионера, политика и всемогущей фигуры в Марселе. В этой работе Золя выступил неким «рупором общества» с его возмущением несправедливостью и реальным изображением социальных слоёв (богачей, духовенства, простого человека), а также событий во Франции той эпохи (революция 1848 г., эпидемия холеры).

Что касается американских авторов, Джордж Липпард в своём произведении «Город квакеров, или Монахи Монк-Холла» (1844) описывает мистические и таинственные события, происходящие в загадочном частном клубе для джентльменов, который на самом деле является борделем, опиумным притоном и излюбленным местом самых уважаемых граждан города. История трёх дней и ночей четырёх главных героев описывается в романе, где они участвуют в различных актах разврата. Своим романом Дж. Липпард намеревался разоблачить лицемерие филадельфийской элиты, а также тёмную изнанку американского капитализма и урбанизации. Этот роман даёт яркое и часто шокирующее изображение жизни Филадельфии в середине XIX в., где город населён скупыми банкирами, щеголеватыми пьяницами, прелюбодеями, убийцами-садистами, ко-

торых автор изображает как потенциальную угрозу государству.

Нед Бантлайн в романе «Тайны и несчастья Нью-Йорка» (1848) также использовал канонические готические мотивы. В его произведении читатель сталкивается с интригами, тайнами и неожиданными поворотами судьбы. Роман представляет собой суровую серийную историю, действие которой разворачивается в Бауэри и трущобах Нью-Йорка. История наполнена множеством скандальных персонажей и сюжетных линий, среди них есть вор, который цитирует Шекспира, воруя часы и бумажники, шумная банда «парней Бауэри», которые громят бордели, дьявольский «дом терпимости», экскурсия по Файв-Пойнтс и ужасы «Пивоварни», а также добрый, но неэффективный бизнесмен на пенсии. Бантлайн настолько реалистично описывал события реальной жизни Нью-Йорка, что каждый житель города, прочитавший его, мог узнать его персонажей и события. Повествование наполнено скандалами, связанными с игроками, похитителями детей, проститутками, ворами, убийцами и многим другими криминальными элементами.

Всеволод Крестовский в своём романе «Петербургские трущобы» (1864) создал атмосферу загадочности и тайны, характерную для готического жанра. В этом произведении он описывает мрачные улицы Петербурга, подземные ходы и таинственные события. Сюжет романа разделяется на множество сюжетных линий, которые повествуют о судьбе героев и их тайной жизни. Основная сюжетная линия романа разворачивается в Петербурге 1838 г., когда княжна Анна Чечевинская рождает в тайном приюте ребёнка от князя Дмитрия Шадурского и при помощи своей горничной Наташи подкидывает дочь ему на крыльцо. В своём произведении В. Крестовский создаёт социальный портрет всего российского общества того времени, которое было разделено неизмеримой пропастью на «верхи» и «низы» – аристократию и городское «дно».

Находясь под впечатлением после поездки в Великобританию, французский писатель Поль Феваль публикует роман, посвящённый столице Англии, – «Лондонские тайны» (1844). В этой книге он описывает таинственные события, происходящие в Лондоне в 1840-х гг. и вращающиеся вокруг персонажа маркиза де Рио-Санто, ирландца, который является лидером группы преступников и членом «Ночных джентльменов» и планирует совершить «тайную» революцию. Роман наполнен фантастическими сюжетами, погонями и убийствами, проводя читателя через серию тайн, мифов и сюжетных поворотов, ложных зацепок и множество персонажей.

Все рассмотренные выше произведения датируются второй половиной XIX в., но тема городских тайн и по сей день не исчерпала себя. Многие писатели продолжают посвящать свои произведения данной теме, сохраняя неизменным основной смысл этих произведений – обнажение пороков общества; противопоставление мира богатых и бедных, добра и зла, комичности и трагичности ситуаций; переоценка ценностей и некое «перевоспитание» злодеев; борьба с самим собой и со своей совестью. Последующие романы («Лиссабонские тайны» Камилу Каштелу-Бранку, «Новые парижские тайны» Лео Мале, «Лионские тайны» Жана де ла Ир, «Неаполитанские тайны» Франческо Мастриани, «Флорентийские тайны» Карла Коллоди, «Берлинские тайны» Августа Брасса, «Гамбургские тайны» Иоганна Вильгельм Кристерна, «Амстердамские тайны» Л. ван Эйкенхорста, «Брюссельские тайны» Суо де Варенна, «Тайны Будапешта» Йозефа Киша) являются частью темы «городских тайн», которая появилась вследствие успеха «Парижских тайн» Эжена Сю.

Наследие готического романа

Готическая литература XX в., а также её интерпретации в кино и музыке существенно изменили традиционные представления о жанре, добавив новые темы и эстетические подходы. В Америке го-

тика трансформировалась в «литературу ужасов» (Алджернон Блэквуд, Говард Лавкрафт, Роберт Блох и Стивен Кинг). В южных штатах США традиции готической литературы продолжают развиваться в рамках южной готики, которая, в отличие от других направлений жанра, акцентирует внимание на социальных и религиозных вопросах [19, с. 2149]. Кроме того, популярная в готике тема вампиров в XX в. выделялась в самостоятельный жанр, постепенно превращаясь из готических ужасов в низкое фэнтези с элементами любовной истории.

В рамках кинематографа на основе классических произведений были сняты киноадаптации «Дракула» и «Франкенштейн», ставшие основой для многочисленных франшиз. Фильмы, основанные на рассказах Эдгара По, демонстрировали новые подходы к готической эстетике, включая деконструкции и постмодернистские элементы. Не менее известными готическими кинокартинами являются «Носферату, симфония ужаса» (1922) Фридриха Вильгельма Мурнау, «Ребекка» (1940) Альфреда Хичкока, «Колодец и маятник» (1961) Стюарта Гордона, «Ребёнок Розмари» (1968) Романа Полански, «Суспирия» (1977) Дарио Ардженто, «Пикник у Висячей скалы» (1975) Питера Вейра, «Сонная Лощина» (1999) Тима Бертона и «Интервью с вампиром» (1994) Нила Джордана.

В музыке формировались жанры, такие как готик-рок, готик-метал, дарквейв и дум-метал, которые черпали вдохновение из эстетики и атмосферы готической литературы. Группы, такие как “Bauhaus”, “Type O Negative”, “Cradle of Filth”, “Lacrimosa”, стали яркими представителями этих направлений, интегрируя в своё творчество темы, мотивы и образы, характерные для готической культуры.

Кроме того, готические элементы нашли своё отражение и в видеоиграх, таких как “Castlevania”, “Amnesia: The Dark Descent”, “Bloodborne”, где особое внимание уделялось созданию мрачной и напряжённой атмосферы, типичной для готического

жанра. Таким образом, готическая культура XX в. оказала значительное влияние на различные формы искусства, обогатив и расширив своё первоначальное определение через разнообразные экранизации, музыкальные направления и видеоигры.

Атмосфера в готических романах формируется за счёт использования тёмных и запутанных подземелий, опасных ситуаций для героев и напряжённого нервного состояния. Сцены преследования и другие характерные элементы играют важную роль в создании этой атмосферы, поддерживаемой константами готической поэтики, такими как типичные сюжетные модели, особенности пространства и мест действия, а также специфические мотивы и образы. Готический жанр включает в себя многочисленные сюжетные мотивы, унаследованные от средневековых рыцарских романов, такие как пророчества, предсказания во сне, постоянные погони и шпионаж, загадочное происхождение персонажей, споры о наследии и стремление вернуть утраченные права [20, с. 53]. Использование живописных описаний природных явлений играет ключевую роль в создании таинственной и беспокойной атмосферы, предвещающей наступление «готических» событий.

Готический литературный жанр богат разнообразием мотивов, включая мифологические образы, библейские аллегории, философские противопоставления света и тьмы, социальные конфликты, драматические интриги, нравственные дилеммы, психологические внутренние раздоры, лирическую атмосферу ночи, мистические предсказания, балладные повествования, временные и пространственные перипетии, а также традиционные мотивы, предромантические аллюзии, сцены с дьявольским обманом и побегами, образы демонов и призраков, а также живописные описания пейзажей и природных явлений.

Заключение

Становление литературного жанра готики связано с долитературным древним

периодом, когда в эпических произведениях и народных сказаниях уже встречались элементы мистики и сверхъестественного. Основополагающими текстами для формирования готической литературы стали англосаксонский эпос «Беовульф» и англо-шотландские баллады. В таких произведениях анализируемого жанра начали складываться доминантные черты, впоследствии ставшие характерными для английской готики и мировой традиции в целом. К числу этих черт относятся яркие образы явных и скрытых злодеев, создание специфического готического пространства, покрытого вуалью тайны и мрака, использование психологического напряжения для передачи страха и ужаса, а также наличие загадочных и сверхъестественных элементов, таких как предзнаменования, вещие сны и мотивы судьбы и возмездия, что придаёт сюжету динамичность, а сценам романов драматичность, зрелищность, воздействуя на эмоции читателей и вызывая непредсказуемую реакцию. Готика иногда привносит элемент всеобщего развлечения, а иногда и почву для философских размышлений и поиска истины, которую стремятся постичь герои готических произведений. Семиотические знаки и атмосфера напряжённости добавляют мистики и подчёркивают таинственность всей сюжетной линии. Использование таких атрибутов, как молнии, тучи, демонические сельские пейзажи на фоне луны, шелест листьев, треск сучьев деревьев и мрак городских лабиринтов, скрывающих преступность, подчёркивает надвигающееся зло, что вызывает у читателей ужас и страх.

Готика прибегает к описанию страха и ужаса из-за склонности к волнению и неопределённости, к риску и беспорядку, человек ищет приключения и даже неприятности, напряжённость, новизну, тайну. Человек бежит от однообразия и находит «волнение и неопределённость» не в реальной жизни, а в художественном произведении. Почти в каждом готическом романе есть шкала страхов: от тревоги и беспокойства через испуг к панике и фо-

бии; страх может классифицироваться на экзистенциальный (страх смерти), социальный (страх бедности, страх быть отвергнутым), биологический страх (страх перед болезнями или природными явлениями), страх реальный и воображаемый, врождённый и приобретённый и так далее. Основанные на чувстве страха, тревожные, пугающие истории готических романов становятся своеобразным «лекарством» от этого чувства: люди читают готику из необходимости преодолеть в контролируемых обстоятельствах (на страницах книги) те страхи, с которыми, возможно, трудно будет справиться в реальной жизни. Готические произведения становятся наглядным примером подтверждения существования теории разделения понятий “terror” и “horror”.

Первое понятие – “horror” – обозначает естественную реакцию человека на малопривлекательные, жестокие, извращённые вещи и события и которое иными словами может называться страхом отвращения или омерзения. Источником такого страха может быть всё то, что пугает и отталкивает в реальной жизни (slashers / splatters / survival horrors / stealth horrors) – истории ужасов с обилием кровавых сцен, переполненные тошнотворными подробностями. Второе понятие – “terror” или «страх-притяжение» – вызывает смутное беспокойство, но без негативного оттенка, предвкушение, острое любопытство, напряжённое ожидание, заставляющее перелистывать страницу за страницей. Читатель готики ещё больше увлекается, т. к. авторский текст предоставляет разрешение накопившихся чувств и ожиданий, читатель обращает внимание не только на сюжет произведения, но и на язык романа, форму и длину предложений, наличие стилистических приёмов, интенсификаторов и так далее. «Terror» создаёт напряжённую атмосферу не за счёт сцен насилия и смакования кошмарных деталей: данный вид ужаса вызывается косвенным, имплицитным представлением пугающих явлений, “terror” основан на неясности и вуали, что обостряет восприятие прочитанного, по-

вышает адреналин, в то время как примитивный “hogor” понижает адреналин.

Пользуясь литературными терминами, формирование и развитие литературной готики в XVIII–XIX вв. можно разделить на следующие этапы:

1) *пролог*, связанный с жанром рыцарского романа, оказавшим значительное влияние на становление готического жанра в литературе. Рыцарский роман представляет собой важный этап в переходе от эпического повествования к более индивидуализированной форме изложения в литературе, где особое внимание уделяется не только приключениям и романтике, но и индивидуальности персонажей, а также использованию неожиданных сюжетных поворотов. Готические произведения, в отличие от рыцарских романов, обладали более динамичным сюжетом и включали элементы страха и загадочности, что стало важным для формирования этого литературного направления;

2) *завязка*, сравниваемая с зарождением литературного направления готики во второй половине XVIII в. на почве всеобщего интереса к культуре Средневековья и стремлением писателей того времени к экспериментам и творческой свободе. Термин “Gothic” – «готический», изначально используемый в архитектуре и искусстве этого периода, перешёл в литературу, где целью такого перехода было особое отображение человеческой жизни, нарочитое подчёркивание добра и зла, представление главного героя в борьбе за лучшее, но недостижимое будущее, его столкновение с непонятными и странными ситуациями, вынуждающими его сражаться в неравном бою с неведомыми мистическими силами и их последствиями;

3) *развитие действия*, во время которого появляются первые образцы готической прозы. Кризис в просветительской сфере и литературе повлёк за собой формирование литературного направления готики, полностью утвердившееся в конце XVIII в. Данный период ознаменовался переходом к новым художественным идеалам, связанным с романтизмом, что сыграло клю-

чевую роль в формировании жанра «готической» прозы начиная с работ Х. Уолпола, А. Радклиф и других авторов;

4) *кульминация*, свидетельствующая о пике развития и популярности готической литературы, расцвет которой наступил в XIX в. Этот период определяется значительными нововведениями в стилистике и смысловом наполнении текстов, обоснованием важности тематических мотивов, выявлением границ жанра и его характерных особенностей;

5) *развязка*, как моральное или философское заключение, предполагающая сохранение авторитета и популярности литературной «готики» (во Франции, Англии, США, России и других странах) в XIX в. В этот период элементы готической поэтики романтиками использовались для усиления эмоционального воздействия на читателя, а также разнообразия мотивов, что привело к трансформации жанра в новые формы, включая беллетристические романы о городских тайнах (произведения Э. Сю, П. Феваля, Э. Золя, Дж. Липпарда, Н. Бантлайна, В. Крестовского) и различные варианты романтического, реалистического и сенсационного направлений;

6) *эпилог*, констатирующий значительное расширение готического жанра в XX в., который превратился в жанр «ужаса» и породил поджанры, такие как тёмное фэнтези и хоррор. Особое внимание привлекала тема вампиров, которая стала самостоятельным направлением, влившись в элементы любовного романа и фэнтези. Экранизации готических произведений стали краеугольным камнем жанра ужасов в кинематографе с фильмами о Дракуле и Франкенштейне во главе. Готическая эстетика также оказала существенное влияние на музыку, вдохновив жанры готик-рок и готик-метал, а также на видеоигры, включая серии “Castlevania” и “Amnesia: The Dark Descent”.

Таким образом, можно сделать вывод, что за литературно-художественной моделью готики закреплена особая организация пространства и времени, где типично готическими оказываются хронотопы замка, заброшенной крепости, башни и другие,

служащие «сценическими декорациями» и являющиеся символическими образами, отражающими сложные повороты судьбы и неизбежные трагические исходы сюжетов. Ночное время суток и места, обладающие зловещей энергетикой, являются обязательными индикаторами мистичности триллера. Описание ночи ведётся неспроста: оно придаёт дополнительную таинственность, вызывает стремление к уединению, мир вокруг героев омрачается, а звуки становятся приглушёнными, что создаёт атмосферу угрозы, являющейся вуалью для порока и преступности. Готический канон строится на специфичной системе образов, включающей в себя старый мрачный замок или монастырь с потайными комнатами, природные образы (вой ветра, гром и молнии, туман и т. д.), юную и непорочную главную героиню, злодея, пытающегося воспользоваться положительными героями в корыстных целях с помощью шантажа, запугивания и угроз.

Важными чертами литературной готики являются её открытость, универсальность и инновационный подход, который оказал значительное влияние на развитие литературных жанров и эстетических концепций в XIX, XX и XXI вв.

Попадая под воздействие различных литературных и художественных течений, таких как романтизм, реализм, неоромантизм и эстетизм, литературная готика находит своё отражение в разнообразных литературных формах, когда готическая традиция становится особым культурным явлением и ключом к развитию новых литературных жанров, эстетических концепций и поэтических подходов, что обогащает мировую литературу любого периода. С позиции современной литературы именно готическая литература – важнейший источник сегодняшних детективов и фильмов ужасов, один из первых и наиболее успешных массовых жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bayer-Berenbaum L. The Gothic imagination: expansion in Gothic literature and art. London: Toronto: Associated University Press, 1982. 155 p.
2. Пушкина А. А. Готический роман и зарождение неоготического направления в культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. №2. С. 319–330.
3. Ляковская О. А. Французская готика. М.: Искусство, 1973. 174 с.
4. Хапаева Д. Готическое общество: морфология кошмара. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 152 с.
5. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1997. 144 с.
6. Вацуро В. Э. Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 544 с.
7. Соловьева Н. А. У истоков английского романтизма. М.: Московский государственный университет, 1988. 232 с.
8. Култанова Ж. М. Концепты *грех* и *вина* в структуре готического романа. «Эликсиры сатаны» Э. Т. А. Гофмана // Межкультурная-интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы IX Международной научно-практической конференции, Уфа, 03–04 декабря 2020 г. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 165–174.
9. Иванова Е. Г. Генезис и поэтика готических романов Чарльза Брокдена Брауна: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2001. 22 с.
10. Трушкина А. П. «Готическая» традиция в отечественной прозе конца XX – начала XXI столетия: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2024. 21 с.
11. Вишнякова А. В. Символика и образность готического романа // Modern Science. 2020. № 12 (3). С. 93–96.
12. Гарашина Е. М. Готический роман в английской литературе XVIII–XIX вв. // Вестник университета им. А. Нобеля. 2020. № 1 (19). С. 142–149. DOI: 10.32342/2523-4463-2020-1-19-12
13. Малкина В. Я. Готический роман: Особенности жанра // Парадигмы: сборник работ молодых учёных. Тверь: Тверской государственный университет, 2000. С. 55–71.

14. Ибрагимова К. Р. Готический роман как романохудожник: «сингоалла» (1857) Виктора Рюдберга // Литературоведческий журнал. 2024. № 3 (65). С. 99–110. DOI: 10.31249/litzhur/2024.65.07
15. Растрепенин А. В. Гораций Уолпол – основоположник английского готического романа // Уральский филологический вестник. 2022. № 1. С. 25–33. DOI: 10.26170/2306-7462_2022_01_02
16. Напцок Б. Р. Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика: на материале английской литературы: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2016. 476 с.
17. Найденова В. М. Английский готический роман как один из истоков жанра фэнтези // Science Time. 2021. № 6 (90). С. 18–21.
18. Моршинский В. С., Чересюк П. А. Особенности преломления готической традиции в творчестве Г. Ф. Лавкрафта (на материале рассказа «Изгой») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 7. С. 2149–2153.
19. Ясакова Ю. Б. «Готический» роман Анны Радклиф в контексте позднего Просвещения: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2002. 208 с.
20. Скобелева Е. В. Традиция «готического» романа в английской литературе XIX и XX веков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 197 с.
21. Заломкина Г. В. Пространственная доминанта в готическом типе сюжетного развертывания // Вестник Самарского государственного университета. 1999. № 3. С. 78–88.
22. Thurston J. W. The face of the beast: Bestial descriptions and psychological response in horror literature // Human Ecology Review. 2019. № 25 (2). P. 35–48.
23. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

REFERENCES

1. Bayer-Berenbaum, L. (1982) *The Gothic Imagination: Expansion in Gothic Literature and Art*. London: Toronto: Associated University Press.
2. Pushkina, A. A. (2015). Gothic novel and the emergence of the neo-Gothic direction in culture. In: *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2, 319–330 (in Russ.).
3. Lyaskovskaya, O. A. (1973). *French Gothic*. Moscow: Art Publ. (in Russ.).
4. Khapaeva, D. (2008). *Gothic society: morphology of a nightmare*. Moscow: New literary review Publ. (in Russ.).
5. Todorov, Ts. (1997). *Introduction to fantastic literature*. Moscow: House of Intellectual Books Publ., Russian Phenomenological Society Publ. (in Russ.).
6. Vatsuro, V. E. (2002). *Gothic Novel in Russia*. Moscow, New Literary Review Publ. (in Russ.).
7. Solovieva, N. A. (1988). *At the Origins of English Romanticism*. Moscow, Moscow State University Publ. (in Russ.).
8. Kultanova, Zh. M. (2020). Concepts of Sin and Guilt in the Structure of the Gothic Novel. “Elixirs of Satan” by E. T. A. Hoffmann. In: *Intercultural-Intracultural Communication: Theory and Practice of Teaching and Translation: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Ufa, December 3–4, 2020*. Ufa: Bashkir State University Publ., pp. 165–174 (in Russ.).
9. Ivanova, E. G. (2001). *Genesis and poetics of Gothic novels by Charles Brockden Brown* [dissertation]. Veliky Novgorod (in Russ.).
10. Trushkina, A. P. (2024). “Gothic” tradition in domestic prose of the late twentieth – early twenty-first centuries [dissertation]. Saransk (in Russ.).
11. Vishnyakova, A. V. (2020). Symbolism and imagery of the Gothic novel. In: *Modern Science*, 12 (3), 93–96 (in Russ.).
12. Garashina, E. M. (2020). Gothic novel in English literature of the 18th – 19th centuries. In: *Bulletin of A. Nobel University*, 1 (19), 142–149. DOI: 10.32342/2523-4463-2020-1-19-12 (in Russ.).
13. Malkina, V. Ya. (2000). Gothic Novel: Features of the Genre. In: *Paradigms: Collection of Works by Young Scientists*. Tver: Tver State University Publ., pp. 55–71 (in Russ.).
14. Ibragimova, K. R. (2024). Gothic Novel as a Künstlerroman: Viktor Rydberg’s Singoalla (1857). In: *Literary Criticism Journal*, 3 (65), 99–110. DOI: 10.31249/litzhur/2024.65.07 (in Russ.).
15. Rastrepennin, A. V. (2022). Horace Walpole – Founder of the English Gothic Novel. In: *Ural Philological Bulletin*, 1, 25–33. DOI: 10.26170/2306-7462_2022_01_02 (in Russ.).
16. Naptsook, B. R. (2016). *The Tradition of Literary “Gothic”: Genesis, Esthetics, Genre Typology, and Poetics: Based on English Literature* [dissertation]. Krasnodar (in Russ.).

17. Naidenova, V. M. (2021). The English Gothic Novel as One of the Origins of the Fantasy Genre. In: *Science Time*, 6 (90), 18–21 (in Russ.).
18. Morshchinsky, V. S. & Cheresyuk, P. A. (2022) Features of the Refraction of the Gothic Tradition in the Works of H. P. Lovecraft (Based on the Story “Outcast”). In: *Philological Sciences. Theory and Practice Issues*, 15 (7), 2149–2153. (in Russ.).
19. Yasakova, Yu. B. (2002). “Gothic” Novel by Anne Radcliffe in the Context of the Late Enlightenment [dissertation]. Nizhny Novgorod. (in Russ.).
20. Skobeleva, E. V. (2008). The Tradition of the “Gothic” Novel in English Literature of the 19th and 20th Centuries: Cand. Sci. Thesis in Philology. Moscow (in Russ.).
21. Zalomkina, G. V. (1999). Spatial Dominant in the Gothic Type of Plot Development. In: *Bulletin of Samara State University*, 3, 78–88 (in Russ.).
22. Thurston, J. W. (2019). The face of the beast: Bestial descriptions and psychological response in horror literature. In: *Human Ecology Review*, 25 (2), 35–48.
23. Bakhtin, M. M. (1990). The works of François Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Безрукова Вера Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Воронежского государственного педагогического университета;
e-mail: verabz.ru@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3742-4187

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera V. Bezrukova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of English, Voronezh State Pedagogical University;
e-mail: verabz.ru@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3742-4187